

6

*Я испытал невообразимое облегчение оттого,
что мне удалось улизнуть от этих маньяков.*

К 1967 году битва Фрэнка Розенталя против штата Флорида закончилась, и штат Флорида одержал победу. «Вестерн Юнион» отключили «Селект Спортс Сервис» — компанию Левши — от телеграфной сети, а в качестве контрольного выстрела телефонная компания перестала обслуживать дом Розенталя.

«Первым делом я вернулся домой, — вспоминает Розенталь. — Я подумал, что смогу продолжать делать ставки из Чикаго. Но я ошибался. Я приехал в Чикаго к самому началу футбольного сезона, дела вроде бы начали налаживаться, но с каждой неделей я все сильнее убеждался в том, что мне следует ставить из Лас-Вегаса, а не из Чикаго.

Я жил в пентхаусе на Лейк-Шор-Драйв в Чикаго, а мои помощники ставили по моим наводкам в Вегасе, но я понимал, что так продолжаться не может.

Все пришло к тому, что я спрашивал у своего человека в Вегасе: “Какие предложения у нас есть по такой-то игре?” Мне был интересен диапазон исходов, которые букмекеры Вегаса давали на игру.

Мой человек делал запрос, перезванивал мне и говорил: “Семь”.

Я отвечал: “Берем”.

Через некоторое время он звонил и говорил: “Уже шесть с половиной”.

— Боже мой! — недоумевал я. — Поторопись, надо брать шесть с половиной.

Через две минуты он снова был на проводе.

— Уже шесть, — говорил он.

— ШЕСТЬ!

— А я что поделаю, Фрэнк. За линией не угонишься.

Так продолжалось из недели в неделю. До тех пор пока в один из выходных я не влюбился в игру по-настоящему. Я наконец-то выиграл пари и в тот же день решил, что если я планирую зарабатывать на жизнь спортивными ставками, то действовать удаленно не получится. Мне нужно было переезжать в Вегас. Взять все свои пожитки и ехать туда, где я смогу спокойно занять позицию и следить за линией, выжидая момент для атаки.

В день моего отъезда Тони должен был подобрать меня у отеля “Бельмонт”, отвезти на ферму Фиоре, чтобы я мог попрощаться с боссом, а затем доставить меня в аэропорт. Естественно, Тони опоздал.

Буччиери владел загородным домом у Лейк-Дженива, Висконсин. Из Чикаго на машине до него можно было добраться примерно за час. На огромной территории вокруг дома располагались конюшни, сады и стрельбище с разными мишенями и стендами, на котором Фиоре развлекался по выходным.

Когда Тони наконец-то подъехал, мы опаздывали больше чем на час. Тони всегда опаздывал. Он опоздал даже на собственную свадьбу. Я не шучу. Но опаздывать к Фиоре было крайне идиотской затеей, поскольку Фиоре ненавидел ждать.

Тони приехал вместе с двумя товарищами. Один из них сейчас сидит в тюрьме. Это был крайне опасный парень. Полный

отморозок. Должен признаться, он был самым конченным сукиным сыном из всех, кого я когда-либо знал. Самый. Конченный. Я имею в виду абсолютно из всех, кого я встречал в своей жизни.

Он ненавидел меня. Всей душой. Искренне. Он ненавидел всех. Он ненавидел даже Тони, но боялся его. Не думаю, что Тони догадывался, сколько ненависти в его товарище, но я его видел насквозь.

Тони подстегивал парня насмешками: "Сделай то, сделай это!" Тони постоянно оскорблял его. Однажды в каком-то отеле я лично видел, как Тони своей руганью, криками и тычками в грудь довел парня до такой степени отчаяния, что тот начал биться головой о стену, схватив себя за уши. Я там был. Я это видел. Тони просто смеялся.

Когда мы наконец-то добрались до Фиоре, у нас почти не оставалось времени даже на чашку кофе. Думаю, что Фиоре уже забыл о нас. Он отправился кататься на лошади. Ему пришлось вернуться и слезть с лошади, чтобы успеть увидеться со мной хотя бы на несколько минут. Мне кажется, он просто хотел пожелать хорошего пути. Мы обнялись, я запрыгнул обратно в автомобиль, и мы погнали в аэропорт.

Я злился на Тони, потому что он опоздал. Он подставил меня с Фиоре, а теперь я могу пропустить чертов рейс до Вегаса. Твою мать! В то время из Чикаго в Вегас летало не так много прямых рейсов.

Не говоря ни слова, он начал вилить по потоку. Мы выбрались на автомагистраль. Стоит отметить, что водитель из Тони был прекрасный. На дороге он был в своей стихии. В тот момент он выжимал из машины больше ста сорока километров в час.

Мы шли в плотном потоке. Мы обгоняли всех подряд. Я сидел на пассажирском сиденье в полном ужасе.

Два его товарища на заднем сиденье испытывали похожие эмоции. И представьте себе, сзади послышался звук сирен. Копы.

Как только я услышал сирены, я произнес: “Чтоб они сдохли! Теперь я точно пропущу свой чертов рейс”.

Тони сохранял поразительное спокойствие. “Ни хера ты не пропустишь. Заткнись пока!” — бросил он в ответ.

Сирены становились громче, но Тони и не думал сбавлять скорость. За нами ехали уже две полицейские машины. Началась настоящая погоня. Тони держал копов в нескольких километрах от нас, обходя все попутные тачки и визжа покрывками. “Не волнуйся. Сядешь ты на свой самолет. Расслабься”, — повторял он.

Наконец он влетел на территорию аэропорта прямо с копами на хвосте и затормозил ровно напротив входа в мой терминал. Он скомандовал одному парню быстро зарегистрировать мой багаж. Второму парню было приказано бежать к выходу на посадку и держать его открытым.

Первый парень выскочил из машины и бросился к началу очереди с моими сумками, агент со стойки регистрации попытался что-то возразить, но ответ заставил его моментально отпрянуть назад. Второй товарищ Тони помчался к выходу на посадку и убедил работников придержать его для меня.

Когда я наконец-то уселся в свое кресло и поднялся в воздух, я испытал невообразимое облегчение просто оттого, что улизнул от этих маньяков».

Вслед за Левшой в Вегас отправились и составленные на него полицейские досье. Чикагская Комиссия по борьбе с преступностью предупредила своих коллег из Лас-Вегаса о готовящемся прибытии Фрэнка «Левши» Розенталя, тридцативосьмилетнего букмекера Синдиката, профессионального игрока и финансиста. Комиссия постоянно отсылала досье на членов Синдиката и соучастников в Лас-Вегас в рамках неофициальной программы по обмену оперативными данными, которая была активна на протяжении долгих лет. Полиция Лас-Вегаса знала о том, что Левшу Розенталя арестовывали более десятка раз по подозрению в организации нелегальных тотализаторов, но так и не признали виновным, что в 1961 году суду не удалось доказать его участие в попытке дать взятку игроку баскетбольной команды университета в Северной Каролине и что он воспользовался пятой поправкой тридцать семь раз, пока подкомитет конгресса пытался найти связь между букмекерскими делами и Синдикатом.

«Я только приехал в Вегас, и тут раздается стук в дверь, — вспоминает Розенталь, — я помню, что страдал тогда от сильной простуды. На пороге стояли копы.

Я впустил их внутрь: “Чем могу помочь, господа?”

— Вы арестованы.

— На каких основаниях?

— По подозрению в краже со взломом, — был ответ.

— Это абсурд! — ответил я. Мне даже стало интересно. Я знал, что ничего не совершал.

— Не умничай тут, — бросили мне в ответ. После этого они надели на меня наручники. Вывели меня из отеля прямо

через лобби и отвезли в главное полицейское управление Лас-Вегаса напрямиком в офис к Джину Кларку.

Кларк был у себя. Глава детективного отдела. Сама холодность. Крупный, сильный парень. Он произнес: “Слушай, а ты не настолько крут, как твоя репутация”.

— Мистер Кларк, — сказал я. — Полностью согласен.

— Оставь сарказм при себе, — сказал он.

— Что вы, какой сарказм, — ответил я.

Я заметил, что он кивнул детективам, которые привели меня к нему в офис, после чего они покинули комнату. Мы остались один на один, а я был в наручниках.

— Чтобы к полуночи тебя не было в этом городе, и даже не думай возвращаться, — проговорил он. — Нам тут не нужны такие, как ты. Тебе ясно?

— Думаю, да, — ответил я.

— Когда уедешь?

— Не знаю.

После этих слов он поднялся из-за стола, зашел мне за спину и внезапно схватил меня за горло, начав душить. Его хватка была настолько сильной, что я начал задыхаться. Голова закружилась. Казалось, я вот-вот упаду в обморок. Затем он ослабил хватку.

“Ты понял намек, Левша, — произнес он. Он назвал меня Левшой. — Убирайся из города до полуночи, а то у нас тут в пустыне много свободных ям, тебе же не хочется занять одну из них”.

Как только они меня выпустили, я позвонил Дину Шанделлу, своему другу из “Сизарс-Пэлас”. Он был достаточно влиятельным человеком. Знал многих в городе. Парень из верхов. Мне было известно, что он на короткой ноге с шерифом. Я рассказал ему о том, что произошло. Он назначил встречу в “Галерее”. Было около восьми-девяти вечера. Я отправился в клуб, где у нас завязался разговор. Я поинтересовался у него: “Что у вас тут творится? Почему меня арестовывают за кражу со взломом в моей собственной комнате?”

В этот момент мы оба подняли головы и увидели главу детективного отдела Джина Кларка собственной персоной в компании двух детективов, которые задерживали меня днем.

“У тебя проблемы с памятью, судя по всему, — начал детектив. — Последний самолет отсюда скоро взлетит”.

Дин поднялся и вступился за меня: “Послушайте, оставьте его в покое”.

“Не лезь, — осадил его Кларк. — это указание шерифа”. С этими словами он арестовал меня второй раз за день. После ночи в камере меня посадили на первый утренний рейс до Чикаго.

Я оборвал все телефоны, но смог договориться о повторном приезде через несколько дней. Шериф объяснил Дину, что они взъелись на меня исключительно из-за моего “послужного списка”. ФБР и чикагские копы утверждали, что у меня есть куча преступных связей, но к тому времени я уже стал вольной птицей, и это было абсолютной правдой. Поэтому я вернулся.

Я поселился в отеле “Тропикана”. И проводил все свое время в номере отеля, читая газеты. Иногда я отправлялся в “Роуз Боул” вместе с Эллиотом Прайсом. Это была букмекерская контора, которая располагалась чуть ниже по улице

от “Сизарс-Пэлас”. Оттуда я руководил всеми своими пари. Ближе к вечеру я мог отправиться в “Галерею” — клуб при “Сизарс-Пэлас”, где встречался с Черным Толедо, Горбуном Бобби, Джимми Каселли, Бобби Мартином и ребятами им под стать.

Лучше всего дела шли по воскресным вечерам. Тогда был шикарный сезон. Понедельник всегда считался особенным днем. А ночь на понедельник — это было что-то с чем-то. В то время я был полностью погружен в игру. Я ставил против крупнейших букмекеров в стране и был на несколько шагов впереди.

В том сезоне я угадал исход каждой игры в ночь на понедельник, за исключением лишь одного матча. Со временем моим основным развлечением стало следить за изменениями в букмекерской линии, поскольку я знал, что это происходит из-за моих ставок.

Обычно диапазон исходов игры стартовал с шестерки. Надежно и удобно. Никаких подвохов. Колебания ниже пяти или выше семи были нежелательны. Даже по единице в ту или иную сторону. Но в те времена, когда я входил в игру, я мог изменить диапазон исходов игры на целых три единицы.

Каждую игру я смотрел дома. Я отключал телефон. Если у меня стояла крупная сумма, я никогда не приглашал гостей. Я смотрел игру один. Я погружался в процесс целиком. Мне не хотелось ни на кого отвлекаться.

Примерно в тот же период я повстречал Джери. Она работала танцовщицей в “Тропикане”. Это была самая красивая девушка, которую я видел в своей жизни. Высокая. С безупречным телом. С идеальной грацией. Она могла расположить к себе любого за пять минут. У нее было запредельное обаяние. Куда бы мы ни шли, люди оборачивались и смотрели ей вслед. Да, она умела произвести впечатление.